

ненависть до мусульман (якщо любов – це Бог, то ненависть – це Диявол). Він оповідав про вигаданого мусульманина–оратора, який нібито говорить речі, образливі для християн: «Де ж ваш господь, що він не в змозі обстояти ні себе, ні вас від наших рук? Ми поглумились над вашою святинею, Ми простягнули наші руки на заповітні для вас місця і проти вашої волі утримуємо в нашій владі колицку, де виникло з вашої вигадки, ваше марновірство. Ми зламали списи французів, відвернули хитрість англійців, знищили силу німців, перемогли зверхніх іспанців! Де ж ваш господь? Хай він воскресне і допоможе вам. Тепер нам залишається, перебивши мечем тих, кого ви полишили тут, здійснити натиск на ваші землі і знищити вас так, щоб про вас ніколи й згадки не було!» Своє послання папа закінчував закликком взяти меч для захисту святої землі, щоб на початок березня наступного року (1199) графи і барони вислали загоны воїнів, споряджені всім необхідним для дворічного походу.

Спочатку хрестовий похід планувався проти Єгипту, який володів Іерусалимом. Хрестоносці звернулись з проханням до Венеції перевезти їх у дельту Нілу. Венеціанський дож Енріко Дондоло зажадав за це величезну суму – 85 тис. марок сріблом. У хрестоносців не було такої суми і дож, який прагнув відвернути похід від Єгипту, з яким Венеція торгувала, і використати хрестоносців у своїх зовнішньополітичних цілях, вимагав для компенсації завоювати для Венеції далматинське місто Задар. Але й після цього венеціанці не виконали своєї обіцянки перевезти хрестоносців у дельту Нілу. За договором з керівником походу Боніфациєм Монферратським Дондоло спрямував флотилію з хрестоносцями до Константинополя, щоб відновити на візантійському престолі Ісаака II Ангела, перед тим скинутого його братом Алексієм. Син скинутого імператора ще раніше вів переговори з цього приводу з папою і германським королем, обіцяючи за допомогою папи підпорядкувати східну церкву папському престолу. Усе це обіцяло хрестоносцям солідну суму – 200 тис. марок сріблом [5, с.119]. Як бачимо, розкол християнської Церкви і взаємні прокляття – це лише подвійна гра і всі християнські цінності звелися до гри в «кому вигідно».

Після нетривалої облоги Константинополя хрестоносці взяли його і поновили на престолі Ісаака II Ангела. Але спроба взяти потрібні кошти викликала повстання в столиці і хрестоносці не одержали всієї суми. Тоді вони пограбували місто – православні церкви, серед них і храм св. Софії. Здобич хрестоносців була оцінена в 400 тис. марок. Візантійська імперія розпалася на частини. Хрестоносці створили на її розвалинах Латинську імперію. Так, хрестові походи звелися до абсурду, розпочинали начебто справедливу війну проти невірних, закінчили братовбивством, чого і варто було чекати у випадку повної відсутності моральних цінностей в організаторів і виконавців військових дій. Поступово хрестоносний рух занепадав, хоча були і подальші походи, а всього їх було дев'ять, здебільшого вони пов'язані тільки із матеріальними втратами [6].

Отже, церква і світська влада експлуатуючи ідеологію християнського дуалізму, з метою матеріального визиску організувала хрестові походи, які були показником тисячолітнього відходу християн від вчення Христа, наслідком чого були тисячі загублених життів і душ не тільки дорослих людей, але й дітей. Але є й інші наслідки. Так, Хрестові походи сприяли розвитку ремесла, торгівлі, товарно–грошових відносин, хоча вони першопочатково і засуджувалися Церквою. В подальшому є перспективним дослідження діяльності орденів, заснованих в період хрестових походів з точки зору християнського дуалізму.

Список використаних джерел

1. Выступление Папы Урбана II на Клермонском соборе // Стасюлевич М. История средних веков. – Пг., 1915. – Т.3. – 1110 с.
2. Великие сражения Средних веков 1000–1500 гг. – М.: Эксмо, 2007. – 450 с.
3. Тассо Т. Освобожденный Иерусалим / Т.Тассо. – М.: Наука, 2007. – 270 с.

4. Кенинсбергер Г. Средневековая Европа 400–1500 гг. / Г.Кенинсбергер. – М., 2005. – 430 с.

5. Кулишер И. История экономического быта в Средние века / И.Кулишер. – М., 2009. – 324 с.

6. Жак ле Гофф. Цивилизация средневекового запада / Жак ле Гофф // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/le_goff_zhak/

References

1. Vustyplenie Papy Urbana II na Klermonskom sobore // Stasyevitch M. Istoria srednih vekov. – Ph., 1915. – Т.3. – 1110 s.

2. Velikie srashenia Srednih vekov 1000–1500 hh. – М.: Eksmo, 2007. – 450 s.

3. Tasso T. Osvoboshdennyi Ierusalim / T.Tasso. – М.: Eksmo, 2007 – 270 s.

4. Keninsberger G. Srednevekovaya Evropa 400–1500 hh. / G.Keninsberger. – М., 2005. – 430 s.

5. Kylisher I. Istoria ekonomitscheskogo byta v srednie veka / I.Kylisher. – М., 2009. – 324 s.

6. Shak le Goff. Zivilisaziya srednevekovogo zapada / Shak le Goff // [Elektronny resurs]. – Reshym dostyup: http://lib.aldebaran.ru/author/le_goff_zhak/

* * *

УДК 94(420) «1714/1837»

Акунін О.С., кандидат історичних наук, доцент кафедри нової та новітньої історії Миколаївського національного університету ім. В.О. Сухомлинського (Україна, Миколаїв), akunin@list.ru

Скасування работоргівлі і рабства в кінці XVIII–XIX ст.: основні тенденції і протиріччя

Автор здійснив спробу розкрити ключові етапи в історії міжнародного аболіціоністського руху, не вдаючись до деталізації і вузького погляду на проблему. Зроблено висновок про те, що Англія одна з перших стала рушійною силою в розвитку боротьби проти работоргівлі і рабства, але переслідуючи при цьому не лише благі наміри.

Ключові слова: аболіціонізм, рабство, Західна Європа, Америка.

Akunin O.S., associate professor of modern and contemporary history of MNU of name V.A. Sukhomlinsky (Ukraine, Nikolaev), akunin@list.ru

Slave trade and slavery cancellation at the end of XVIII–XIX of century: main tendencies and contradictions

The author made attempt to open key stages in the history of the international abolitionist movement, without resorting to specification and a narrow view of a problem. The conclusion that England one of the first became the associate of development of fight against a slave trade and the slavery, thus pursuing not only good intentions is drawn. It is proved that all those actions on the termination of the bargaining by people is everything carefully planned policy of England on control of international trade and control of volumes of profits on a slave trade of other states.

Keywords: abolitionism, slavery, Western Europe, America.

Akunin A.S., кандидат історических наук, доцент кафедри нової і новітньої історії ННУ ім. В.А. Сухомлинського (Україна, Николаев), akunin@list.ru

Отмена работорговли и рабства в конце XVIII–XIX в.: основные тенденции и противоречия

Автор сделал попытку раскрыть ключевые этапы в истории международного аболіціоністского движения, не прибегаая к деталізації и узкому взгляду на проблему. Сделан вывод про то, что Англия одна из первых стала сподвижником развития борьбы против работорговли и рабства, при этом преследовавшая не только благие намерения.

Ключевые слова: аболіціонізм, рабство, Западная Европа, Америка.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Проблема уничтожения работорговли и борьбы за отмену рабства широко показана в работах таких отечественных и российских историков как И.М. Шкляж [8–10], М.И. Романова [4] и др.

Целью данной работы является попытка показать процесс становления и развития британского аболіціоністского движения в контексте международной борьбы за отмену рабства во второй половине XVIII–XIX в. Роль Великобритании в международной борьбе за запрещение вывоза невольников – одна из центральных проблем истории европейской работорговли XIX в., и на ней следует остановиться подробнее.

Работорговля до конца так и не изжита: мужчины и женщины из бывшего Советского Союза, Южной Азии, Африки и Южной Америки провозятся через границы в контейнерах, работают за еду, испытывают пытки, побои и сексуальное насилие, умирают от скученности, голода и болезней. Правозащитники считают, что состоянием на середину 2000-х гг. в условиях рабства пребывало от 20 до 200 млн. человек – больше, чем когда бы то ни было в истории. 87 лет назад, в сентябре 1926 г., в Женеве подписана Конвенция о рабстве, запретившая все виды рабовладения. Рабство отменяли и раньше, и с неизменной постоянностью бывшие рабовладельцы придумывали каждый раз новые способы, чтобы заставить людей работать бесплатно или за ничтожно малую оплату. Работодатели во все времена мечтали о дисциплинированных и исполнительных рабочих, которые трудились бы с утра до ночи и не требовали бы никаких социальных выплат. В конце XVIII в. многим казалось, что эта мечта сбылась благодаря существующему на тот период времени и набирающему небывалых масштабов рабству. Чёрные рабы работали на плантациях Нового Света по возделыванию сахара, табака, кофе и хлопковых. Тем не менее, при повсеместно известной высокой трудоспособности рабов-негров, последние не отличались смиренностью и час от часу восставали или убегали, когда для этого представлялся удобный случай. Правительства, уставшие подавлять восстания рабов, с завидной быстротой упраздняли институт рабовладения, и бывшие рабовладельцы пытались всячески выжить и сохранить бизнес в новых условиях [5]. Неправильно говорить о месте работорговли только в истории Африки. Она – часть истории Африки, Европы и обеих Америк. Работорговля была одним из «главных моментов» первоначального накопления, она оказала большое влияние на развитие капитализма в странах Европы и Америки. Последствия её до сих пор полностью не изучены. Они проявляются и в настоящее время, и поэтому история работорговли и борьбы с этим явлением не принадлежит прошлому, а является одной из актуальных проблем сегодняшнего дня [2, с.243].

Аболиционистами называют вообще всех, кто только убеждён в несправедливости рабства и стремится каким бы то ни было образом к его уничтожению (*abolir, abolition*). В Европе аболиционные убеждения не принадлежали какому-нибудь ограниченному кругу людей, отдельной партии, а составляли достояние всех вообще более или менее просвещённых людей; в Америке же, где развитие невольничества приняло самые громадные размеры, где с существованием этого института сопряжены интересы столь значительной части белого населения, – аболиционный взгляд далеко не составлял всеобщего убеждения, но принадлежал сравнительно меньшему числу людей, чем в Европе. Поэтому слово аболиционист получило в Америке особенное значение; так как принципы, проповедываемые аболиционистами, находились в прямой противоположности с понятиями плантаторов, то этому слову на юге Соединённых Североамериканских Штатов придали особенный, ненавистный характер [7, с.1–2].

В 1791 г. во французской колонии Сан-Доминго (современная республика Гаити) многочисленные рабы подняли восстание, которое завершилось в пользу последних благодаря «занятости» метрополии своей революцией. Знаменательным стал 1794 г., когда Французская республика отменила рабство во всех своих колониях, учитывая тот факт, что война с Англией и самоуправление бывших рабов в Сан-Доминго пошатнули институт рабовладения в этом государстве. В скором времени и англичане активно стали бороться с работорговлей и рабством, так как британские политики пытались склонить, в качестве будущих избирателей, на свою сторону квакеров и евангелистов, рассматривавших работорговлю не угодным Богу. Поэтому и стало возможным, что 25 марта 1807 г. британский парламент принял закон о запрете торговли людьми, в результате которого всякий капитан судна, пойманный с

невольниками на борту, должен был подвергаться штрафу в размере 100 фунтов стерлингов за каждого. Дабы не подвергать «несправедливой конкуренции» английских колониальных плантаторов, которые всё ещё ввозили рабов из Африки, Лондон с постоянно нарастающей активностью стал давить на правительства других государств, в результате чего вскоре от торговли невольниками «отказались» такие её основные участники, как США, Нидерланды, Дания и др. Работорговцев через некоторое время стали приравнивать к пиратам с соответствующими отсюда последствиями для последних [5]. В 1807 г. правительство США подтвердило статью американской конституции, где говорилось об отмене работорговли с 1 января 1808 г. [1, с.288].

На пятнадцать лет раньше Англии рабство отменила Дания – её доля в «треугольной торговле» (фабричные товары, дешёвые ткани и оружие из Европы в Африку, рабы из Африки в Америку, дорогие сельскохозяйственные продукты, сахар, кофе и какао – в Европу) была не велика, но и не ничтожна. Следом за Англией в соглашение о запрете вступили Швеция и Голландия – последняя некогда была одним из мировых лидеров торговли живым товаром, но Британия вытеснила её из этого бизнеса. Остались только Испания, Португалия, независимая к тому времени Бразилия и Франция. Испанию и Португалию подкупили: миллион фунтов Испании, три миллиона Португалии – суммы чудовищные даже по меркам национальных бюджетов. Бразилию запугали, обстреляв её порты. Британия была владычицей морей, могла блокировать любой порт в мире, и под давлением этой угрозы можно было пожертвовать даже краеугольным камнем экономики страны. Британия отказалась от рабства по идеологическим соображениям – этого добилось протестантское лобби. Но она должна была добиться того же и от других колониальных держав, иначе её конкуренты получили бы значительное преимущество. Оставалась Франция. Победив её в Наполеоновских войнах, Британия хотела внести пункт об отмене рабства в Версальский договор, но этому воспротивились, разумеется, Россия и Австрия. Французское общество к XIX в. так же ненавидело рабство, как и английское, но Британия присвоила право досмотра судов, подозреваемых в работорговле, что было явным нарушением суверенитета и оскорблением национальной чести. В результате формально Франция вступила в договор о запрете рабства, а на деле поощряла контрабанду: на свой страх и риск купцы снаряжали корабли, нанимали команду из всякого сброда («на каторгу и во флот любой сгодится» – английская поговорка того времени) и на свой страх и риск занимались этим весьма прибыльным делом. Впрочем, разумеется, не одни французы промышляли контрабандой живого товара – португальцы и испанцы, а также любые международные авантюристы. А британские военные корабли их ловили. Об этом процессе, в общем, и так хорошо известно, довольно подробно рассказывает лейтенант Гильберт Эллиотт. В 2006 г. на чердаке одного английского дома был найден дневник погибшего английского морского офицера, ловившего корабли работорговцев вплоть до середины XIX в. Лейтенант вёл его с корабля «Самсон» в 1851 г. Этот корабль патрулировал западную Африку – «рабский берег», с которого негры переправлялись в фильтрационные лагеря на Ямайке и Кубе, чтобы оттуда уже отправиться на плантации сахарного тростника, кофе, других культур, на рудники на самих островах и по всей Америке. Он описывает, как освобождённых рабов британцы саживали на берег, где местные власти селили их в крайне переполненные «барракуны». Судьба их была очевидна: уйдёт британский корабль, придёт корабль работорговцев, негров увезут в Америку. По некоторым данным, два из трёх рабов не доживали до плантаций, погибая в лагерях в Западной Африке, на крайне переполненных кораблях или в лагерях на островах Карибского моря. «Я видел тысячи несчастных, собранных вместе там, где никогда не коснётся их морской бриз... Может быть, чёрным

лучше быть рабами? Во всяком случае, я верю, что, пока есть спрос, есть и предложение и ничто не способно остановить работорговлю, если не извести хозяев рабов». Из дневника Эллиотта следует, что блокаду нужно было прекратити как неэффективную. Она не облегчала страданий рабов, а лишь растягивала их во времени [6]. Следующие достоверные данные лучше всего могут дать ясное понятие о специфике этой торговли в отдельный период времени: с момента запрещения торгова неграми английским правительством в 1807 г. до организации постоянного патрулирования в 1819 г., в среднем ежегодно вывозилось из Африки до 95240 негров, из которых во время перевозки умирало 27920 или почти 19%, немного меньше 1/5 всех вывезенных для продажи [3, с.134].

Дипломатической победой Англии явилось подписание в 1831 и 1833 гг. соглашений с Францией о возможности захвата невольничьих судов без рабов на борту [1, с.297]. Известно, что рабовладение вызывало огромное раздражение среди британских избирателей, поэтому 23 августа 1833 г. парламент принял акт «Об упразднении рабства», освободив тем самым всех рабов на территории Британской колониальной империи. Сразу после этих событий процесс избавления человечества от этого позорного явления начался в мировом масштабе, положивши отсчёт международному аболиционистскому движению. Дело шло крайне медленно и с огромными трудностями. В США рабство отменяют лишь в 1865 г. в ходе Гражданской войны, Куба освободит рабов в 1886 г., Бразилия же – в 1888-м, а страны мусульманского Востока – лишь в начале XX века. Каждый раз в очередной стране, находящейся на этапе отказа от работорговли и рабства, перед бывшими рабовладельцами вставал вопрос – чем заменить труд невольников. В первую очередь власти думали, каким образом можно было заставить бывших рабов остаться на плантациях, дабы те трудились в качестве «свободных» рабочих. После принятия акта 1833 г. бывшие рабы английских колониальных плантаторов получили статус «подмастерьев» и должны были оставаться в услужении своих господ ещё 12 лет. Есть исследователи, склонные считать, что бывшие рабы массово покидали своих хозяев и уходили в горы. Есть и другие данные о совсем противоположных процессах, но про них в следующих наших исследованиях. Вскоре плантации Гренады, Ямайки, Барбадоса и других британских колоний фактически остались без рабочей силы. В то же самое время, на этих островах возникло множество «тыквенных хижин» – небольших ферм, где «освобождённые» рабы проживали вдаль от бывших хозяев. В конце концов систему «подмастерьев» отменили в 1838 г., предоставив освобождённым полную свободу. Подобные процессы происходили также и в США после Гражданской войны, когда большинство южных штатов приняло «законы о чёрных». В соответствии с ними, практически каждый бывший невольник мог быть насильно «прикреплён» к плантации в случае признания его бродягой. Признанный бродягой должен был заплатить штраф в размере 50 долларов – сумму категорически неподъёмную для недавних рабов. Те же, кто не мог уплатить такую сумму, в соответствии с законом передавались в полное распоряжение людей, которые эти деньги за них внесли. Накануне Гражданской войны невольник в США стоил около 1000 долларов, таким образом, цены на рабов в южных штатах значительно упали. Подобная картина наблюдалась и через 20 лет в Бразилии, когда освобождённые рабы бросили господские фазенды и отправились на постоянное место жительства к таким большим городам как Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро.

Таким образом, проблема нехватки рабочих рук была актуальной и трудно разрешимой для всех пострабовладельческих стран. Но всё же, для решения этой проблемы из-за рубежа ввозили дешёвую рабочую силу, а также превращали беднейшие слои населения в долговых батраков (пеонов). Первыми на путь импорта дешёвой рабочей силы встали англичане, так как последние первыми столкнулись

с этой проблемой на своих плантациях. В 1839 г. на острове Маврикий (вблизи Мадагаскара) британские колониальные власти начали реализовывать программу, названную ими «великим экспериментом». Тогда предполагалось, что освобождённых, но не желающих более работать негров можно будет заменить индийскими работниками по контракту. На острове был построен особый порт для приёма и распределения иммигрантов, получивший название «Пристань кули». Слово «кули» означало на тамильском языке наёмного работника (по факту – раба). Согласно контракту, наниматель индийцев должен был обеспечивать их едой, одеждой и жильём в течение всего срока найма (не более пяти лет). Транспортировку кули также оплачивал наниматель, фактически покупая работников у государственных чиновников. Впоследствии плантатор взыскивал эти деньги с кули, так что по истечении срока контракта очень немногим хватало денег на возвращение на родину, и тысячи индийцев оседали на Маврикий, в Британской Гвиане и на островах Карибского моря, куда их доставляли с «Пристаней кули».

Другим способом заполучить дармовую рабочую силу было долговое закабаление работников. Долговое рабство традиционно существовало во многих странах, но в США с его помощью попытались решить проблему нехватки рабочих рук на плантациях в прошлом рабовладельческого Юга. Долговое рабство, известное как «пеонаж», было распространено в Мексике и других латиноамериканских странах, в США же оно было запрещено. Тем не менее, после Гражданской войны на Юге стали появляться пеоны. Пеон, во-первых, обычно не бунтовал и тем выгодно отличался от раба, а во-вторых, он, будучи местным уроженцем, не страдал от множества болезней, чем выгодно отличался от кули. Кроме того, даже самого бесправного кули приходилось рано или поздно отпускать на родину, пеон же передавал свои долги по наследству своим детям, а те – своим [5].

В 1860 г. лондонская «Таймс» как-то задала риторический вопрос: «Что было бы с Нью-Йорком, если бы отменили рабство?» В нью-йоркской «Дейли Ньюс» один из корреспондентов так ответил англичанам: «Корабли не вышли бы из доков, Уолл-стрит и Бродвей заросли бы травой, и слава Нью-Йорка, подобно величию Вавилона и Рима, стала бы достоянием истории» [1, с.303]. Из этого можно сделать выводы, насколько было важным для стран Европы и Америки существование института рабства, и на сколько проблема его уничтожения вступала в конфликт с существующим порядком.

Список использованных источников

1. Абрамова С.Ю. Европейская работорговля на Верхне-Гвинейском побережье в XIX в. История Африки в XIX и XX ст. Сб. статей. – Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. – М., 1972.
2. Абрамова С.Ю. Африка: четыре столетия работорговли. 2-е изд., испр., доп. – М.: Наука. Гл. редакция восточной литературы, 1992. – 293 с.
3. Вольский М. Рабская обработка земли: Античность. Европейские колонии. Соединённые Штаты / М.Вольский. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 298 с.
4. Романова М.И. Английский аболиционизм и либеральное движение (вторая половина XVIII – начало XIX в.) // Вопросы истории. – Июль 2006. – №7. – С.26–36.
5. Новиков К. Рабская зависимость / Кирилл Новиков // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/703810>. – 11.11.2013.
6. Кваша С. Нам не победить рабство. Выставлен на аукцион дневник борца с работорговлей / Семён Кваша // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/culture/2006/07/12/a_697639.shtml?print. – 11.11.2013.
7. Симоненко Г. Аболиционизм и аболиционисты / Григорий Симоненко / Библиотека для чтения. Журнал словесности, науки и политики. Под редакцией А.О. Писемского. – СПб., 1861. – Т.166. – Ч.1.

8. Шкляж И.М. Йоханнес Ванн дер Кемп. У истоков борьбы против расизма в Южной Африке / И.М. Шкляж. – М., 1991. – 112 с.

9. Шкляж И.М. Из истории миссионерского движения: (Опыт критич. подхода к существующим концепциям): Материалы к лекциям / И.М. Шкляж. – Одесса, 1992. – 64 с.

10. Шкляж И.М. Журналы английских аболиционистов о рабовладении в колониях Великобритании в первой трети XIX века / И.М. Шкляж // Вопросы истории. – 1971. – №5. – С.187–192.

References

1. Abramova S.Yu. Evropeiskaya rabotorgovlya na Verhne–Gvineiskom poberezh'e v XIX v. Istoriya Afriki v XIX i XX stoletiyah. Sb. statei. – Izdatel'stvo «Nauka». Glavnaya redakciya vostochnoi literatury. – М., 1972.

2. Abramova S.Yu. Afrika: chetyre stoletiya rabotorgovli. 2–e izd., ispr., dop. / S.Yu. Abramova. – М.: Nauka. Gl. redakciya vostochnoi literatury, 1992. – 293 s.

3. Vol'skii M. Rabskaya obrabotka zemli: Antichnost'. Evropeiskie kolonii. Soedinennye Shtaty / M.Vol'skii. Izd. 2–e. – М.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2011. – 298 s.

4. Romanova M.I. Angliiskii abolicionizm i liberal'noe dvizhenie (vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX v.) // Voprosy istorii. – Iyul' 2006. – №7. – С.26–36.

5. Novikov K. Rabskaya zavisimost' / Kirill Novikov // [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc/703810>. – 11.11.2013.

6. Kvasha S. Nam ne pobedit' rabstvo. Vystavlen na aukcion dnevnik borca s rabotorgovlei / Semen Kvasha // [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gazeta.ru/culture/2006/07/12/a_697639.shtml?print. – 11.11.2013.

7. Simonenko G. Abolicionizm i abolicionisty / Grigori Simonenko / Biblioteka dlya chteniya. Zhurnal slovesnosti, nauki i politiki. Pod redakciei A.O. Pisemskogo. – Spb., 1861. – Т.166. – Ch.1.

8. Shklyazh I.M. Y'ohannes vann der Kemp. U istokov bor'by protiv rasizma v Yuzhnoi Afrike / I.M. Shklyazh. – М., 1991. – 112 с.

9. Shklyazh I.M. Iz istorii missiionerskogo dvizheniya: (Opyt kritich. podhoda k sushestvuyushim koncepciyam): Materialy k lekciyam / I.M. Shklyazh. – Odessa, 1992. – 64 s.

10. Shklyazh I.M. Zhurnaly angliiskih abolicionistov o rabovladienii v koloniyah Velikobritanii v pervoi treti XIX veka / I.M. Shklyazh // Voprosy istorii. – 1971. – №5. – С.187–192.

* * *

УДК 94(479.24)

Гаджієв Ф. (Валехоглу), дисертант, Інститут Історії Національної академії наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Про міркування з етногенезу карапахах

Приділено узагальнену увагу на етногенез і етнічну історію однієї з етнічних груп азербайджанців – карапахах. Висновок, що карапахах (з іншою назвою – терекемени) водночас є представниками кипчакських і огузських племен, які несуть і розвивають у собі матеріальні і духовні цінності цих племен.

Ключові слова: етнічна історія, етногенез, кипчаки, карапахах.

Hajiyev F. (Valehoglu), dissertator, Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Considerations Concerning Ethnogeny of Karapapakhs

In the article attention is paid to the ethnogeny and ethnic history of one of the ethnic groups of Azerbaijanis – Karapapakhs, and the generalization is done. It is a conclusion that Karapapakhs (Terekemes with other name) at the same time are a tribe that carries and develops the material and spiritual values of Kipchak and Oguz Turks.

Keywords: ethnic history, ethnogenesis, kipchaks, karapapakhs.

Гаджієв Ф. (Валехоглу), дисертант, Інститут Історії Національної академії наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

О соображениях по этногенезу карапахах

Уделяется обобщенное внимание на этногенез и этническую историю одной из этнических групп азербайджанцев – карапахах. Вывод, что карапахах (с другим названием – терекемени) в то же время являются представителями кипчакских и огузских племен, которые несут и развивают в себе материальные и духовные ценности этих племен.

Ключевые слова: этническая история, этногенез, кипчаки, карапахах.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Существует ряд соображений по поводу этногенеза и этнической истории карапахах, являющихся одним из этнографических групп азербайджанцев и компактно проживающих на территории современной Грузии, Турции, Ирана, Дагестана (РФ) и Азербайджанской Республики. Великий турецкий историк М.Ф. Кырзоглу в своём произведении «Кыпчаки верхнего течения Куры и Чорука» сообщает, что сегодняшние потомки карапахахов две кипчакские (куман–хазары) общины под названием борчалы и казахлы в промежутке времени между II и IV столетиями 4 раза мигрировали из Северного Кавказа к побережью рек Куры и Араза и что во время последней миграции поселились на землях в бассейне реки Борчалы (ныне Дебед) и реки Казах/Касах (ныне Абаран), находящийся на территории современной Армении, которая берёт своё начало из гор Пембек и сливается с рекой Араз [1, с.43–46]. В Азербайджанской Советской Энциклопедии указано, что казахи, являющиеся кыпчаками по происхождению, в XI–XII вв. были переселены грузинскими царями Георгием II (1072–89 гг.), Давидом Строителем (1089–1125), Георгием III (1156–84) из Дешти–Кыпчака (Половецкое поле) на запад Азербайджана и использовались как военная сила, а в XVIII веке часть из них переселилась в Карабах, в середине XIX века состояла из ряда племён (Карапапах, Чобан Кара, Сараджлы, Демирчили, Гафарлы, Джафарлы, Карабаглы, Али Шарурлу, Керимбейли, Гёдекли, Керкибашлы). В АСЭ также отмечается, что название города Казах и несколько топонимов в разных уголках Азербайджана связаны с этнонимом казах [2, с.570]. Г.Гейбуллаев в своём произведении «К этногенезу азербайджанцев» пришёл к такому выводу, что казахи поселились на территории Азербайджана до VII века [3, с.141]. Автор с подписью «К.А.Ш.» в 6–ом выпуске русскоязычной газеты «Тифлиссские ведомости», напечатанной 14 августа 1830 года, писал: «Карапапахы входящие в состав племени Казах, перейдя реку Джигун, поселились на территории нынешней Казахской дистанции в 1078 году, во времена правления в Грузии царя Георгия II, а оттуда расселились по соседним областям и Армении». О том, что казахи переселились в Казахский край в XI веке, в другом номере одноименного органа также сообщает И.Шопен [4], который в своей книге под названием «Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей» относит казахов к одной из ветвей кыпчаков,